

УДК 947 (470.621)

ББК 63.3 (2)

К-19

Кандор Руслан Султанович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, т.: 8(906)4385989.

**ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В
БЖЕДУГСКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЧЕРКЕСИИ
В СЕРЕДИНЕ 50-х годов XIX в.
(рецензирована)**

В статье рассматривается процесс реформаторского движения тлфокотлей, лишившего бжедугскую аристократию привилегий и власти. Отмечено, что в результате демократического переворота Бжедугское княжество перестает существовать. Бжедугия становится провинцией теократического государства наиба Магомед Амина.

Ключевые слова: Бжедугское княжество, верховная власть, пши-орк, тлфокотль, равенство сословий, демократический переворот.

Kandor Ruslan Sultanovich, Candidate of History, a leading researcher of the History Department of the Adygh Republican Institute of Humanitarian Studies named after. T.M. Kerashev, tel.: 8 (906) 4385989.

**FEATURES OF TRADITIONAL GOVERNING SYSTEM TRANSFORMATION IN THE
BZHEDUGH PRINCIPLE OF CIRCASSIA IN THE MID OF 1950s
(reviewed)**

The article considers the process of the reform movement of the tlfokotles, which deprived the Bzhedugh aristocracy of privileges and power. It is noted that as a result of the democratic revolution, the Bzhedugh Principality ceases to exist. Bzhedughiya becomes the province of the theocratic state of naib Mohammed Amin.

Key words: Bzhedugh principality, supreme power, pshi-ork, tlfokotl, equality of estates, democratic revolution.

Возрастающий интерес к самобытным традициям и традиционным формам управления обуславливает актуальность темы трансформаций традиционной системы управления. Тема является актуальной и в силу необходимости обобщения исторического опыта радикального реформирования общества, и в этом смысле она представляет для исследователей особую ценность.

В середине 50-х гг. XIX в. в Бжедугском княжестве Черкесии, разделенном на два удела хамышеевский и черченеевский (названия происходят от имен двух братьев Хамыща и Черчана, первых бжедугских князей), наступает переломный этап трансформации традиционной системы управления, вошедший в историю Западной Черкесии под названием «Пши-орк зау». События связанные с «Пши-орк зау», в недостаточной степени описаны и исследованы, и требуют более объективного рассмотрения и осмысления особенностей трансформации традиционного верховного управления в Бжедугском княжестве, вне известных идеологических штампов о непримиримой классовой борьбе.

Для понимания характера действий и задач, которые ставили перед собой участники этих событий, требует уточнения смысл заложенный народом в термин «Пши-орк зау». В отечественной историографии все события связанные с «Пши-орк зау» закрепились в значении «Война против князей и дворян» [1, с. 164]. Небезынтересным является и то, что само словосочетание «пши-орк»

имеет более широкое значение, чем просто дословное «пши» («князь») и «орк» («дворянин»). В зависимости от контекста предложения словосочетание «пши-орк» понималось, как «власть» («верховное управление»), и как «аристократия» («элита»). Поэтому, при раскрытии смысла заложенного в термин «Пши-орк зау», вполне оправдано, использовать его в двух значениях – «Борьба за власть» или «Война с князьями и дворянами (аристократией)». Движущей силой реформаторского движения по упразднению власти князей, являлись «простые черкесы» или «вольные земледельцы», называемые у Хан-Гирея «льфокотлы» [2, с. 122], а в работе А.Н. Дьячкова-Тарасова – «тльфокотль» [3, с. 37-38].

К проблеме «Пши-орк зау» обращались в своих научных исследованиях такие историки, как Б.М. Джимов, П.У. Аутлев, А.Ю. Чирг, Н.Х. Женетль [4]. Кроме констатации того, что феномен «Пши-орк зау» являлся проявлением резкого обострения классовой борьбы между «бжедугским крестьянством и феодалами», этими учеными отмечено и то, что этот процесс проходил под влиянием внешних и внутренних факторов. Убийство князей и дворян в ауле Понежукай было наивысшей степенью проявления этого противостояния. На основании проведенного широкого анализа архивных документов и фольклорных текстов, ученые пришли к заключению, что «Пши-орк зау» не просто вооруженное столкновение, произошедшее в январе 1856 г. в а. Понежукай, а сложный процесс, имевший несколько этапов в течение трех лет с 1853 по 1856 гг. Более того, представляется убедительной позиция А.Ю. Чирга, которая согласуется с мнением Е.Д. Фелицына, говорившем о демократическом характере переворота «Пши-орк зау», и установлении в Бжедугии демократического политического устройства, правда не без деятельного участия наиба Магомет Амина [5].

Однако события, связанные с «Пши-орк зау», до сих пор в недостаточной степени описаны и исследованы, и требуют более объективного рассмотрения и осмысления особенностей трансформации традиционного верховного управления в Бжедугском княжестве.

С весны 1853 г. хамышеевские тльфокотли выступают как вполне организованная сила, способная заставить князей и дворян считаться с их волей и интересами. Уникальность тльфокотлей Бжедугии заключалась в их многочисленности, и в том, что они действительно были свободными земледельцами. Как арендаторы они могли беспрепятственно передвигаться по Бжедугскому княжеству, зарабатывая на жизнь обработкой арендованной ими земли и традиционными ремеслами. Гарантами их безопасности и защитниками традиционно выступали князья и дворяне – владельцы аулов. И на фоне затяжного кризиса верховной власти старших князей и разрушения традиционных механизмов защиты подданных от злоупотреблений князей и дворян, возрастают протестные настроения тльфокотлей и их консолидация.

Идеи равенства всех мусульман перед Богом с середины 50-х гг. XIX в. все больше и больше занимают умы тльфокотльских масс Бжедугии. Все это подталкивало простой народ к действиям по преобразованию общества. Некоторая часть князей понимала, что эти преобразования могли стать основой единения с народом, так необходимого для выживания в условиях непрекращающихся грабительских вторжений со всех сторон. Но было не малое количество князей и дворян, ставших настоящим бедствием для тльфокотлей. Нарастала волна притеснений простого народа со стороны этой части князей и дворян, которые, опьяненные от своей безнаказанности, захватывали и продавали в рабство тльфокотлей и их детей, грабили дома, уводили скот, самовольно назначали поборы и штрафы, т.е. демонстративно не соблюдали существующих традиционных норм межсословных взаимоотношений.

Большой объем фольклорных текстов, передаваемых из поколения в поколения, говорит об этих преступлениях князей и дворян против тльфокотлей [6]. Кроме того, достаточное количество архивного материала также содержит документы, рассказывающие о нарастании социальной

напряженности в Бжедугском княжестве. Князья все чаще и чаще отказываются платить по своим долгам, наверное и потому, что доходы их значительно уменьшаются.

Однако, в середине 50-х гг. XIX в. были известны князья, которые выступали в роли защитников тльфокотлей. Так, в сентябре 1853 г. черченеевский князь Асланчерий Шханчерийеко (представитель княжеской ветки князей Ахеджако-вых – Р.К.) укрыв в своем ауле Шханчерийхабль беглого тльфокотля Беречет Обгузиока. Этот житель аула Нечерезий был обвинен в краже пчелиных колодок у казака ст. Пашковской, и для его задержания в а. Шханчерийхабль приехал князь Аладжук Ахеджаков. Но князь Асланчерий Шханчерийеко (Ахеджаков), отказался выдать тльфокотля Беречет Обгузиока, оставив беглеца под своей защитой [7, л.139-139об.].

В феврале 1854 г у наиба Магомет Амин значительно выросло число сторонников в Бжедугии. Особенно это стало заметно в ходе попытки учреждения российским командованием Суда присяжных («Тхарко-хас») в Бжедугском княжестве, при этом общее наблюдение за деятельностью этого органа предполагалось оставить в руках военных чиновников [8, с. 167-168]. Политический саботаж этой инициативы со стороны бжедугских тльфокотлей имел воздействие на поведение князей и дворян. Так, направленный российским командованием в бжедугские аулы хамышеевский князь Мишеост Хаджемуков, докладывал о невозможности выполнения задания по вызову князей и дворян в Екатеринодар. Оказалось, что из всех приглашенных князей и дворян явился только хамышеевский князь Инжар Крымчериоков. Остальные же князья и дворяне отказались приехать в Екатеринодар без своего пши-тхамате («старшего князя») Джанклиша Хаджимукова, выехавшего из аула в неизвестном направлении. Старейшие князья черченеевцев Пшемаф Кунчуков и Аладжук Ахеджаков тоже не смогли приехать на эту встречу с командующим, сославшись на свою болезнь. Вслед за ними и остальные черченеевские князья и дворяне заявили, что без старших князей они в Екатеринодаре тоже не появятся [9, л.31]. Таким образом, стало видно явное нежелание бжедугской аристократии участвовать в реализации инициатив российского командования.

В апреле 1854 г. Магомет Амин переходит к активным действиям в черкесских владениях и, прежде всего, он собирает в Абадзехии всех старших ефендиев от каждого мегкеме для выработки плана расширения своего влияния. Затем 14 апреля наиб со своими муртазаками неожиданно появляется в ауле князя Пшемафа Кунчукова и принимает присягу на верность от старшего черченеевского князя [9, л.69]. И уже на следующий день жители остальных черченеевских аулов также поклялись быть верными Магомет Амину. В это же время все наиболее удаленные от Кубани аулы с появлением в Бжедугии Магомет Амина были готовы сами добровольно подчиниться наibu [9, л.71-71об.].

Осенью 1854 г. жители Хаджемукохабля ушли с Кубани, оставив своего князя, и подчинились власти наиба Магомет Амина. Покинутые владельцы аула князь Джанклиш Хаджемуков и князь Батчерий Хаджемуков с семействами верных им дворян и крепостными переселились в а. Тлюстенхабль [10, л.23]. И вслед за этим 17 октября 1854 г., не выдержав всех ударов судьбы, хамышеевский пши-тхамате Джанклиш Хаджемуков, после непродолжительной болезни, умирает в а. Тлюстенхабль. А в январе 1855 г. старшим князем хамышеевского удела становится Магомет-гирей (Магомет-черий) Ахеджаков, который вместе со своим дворянином Гату Шабановым и аулом Шабанохабль поселяется на левом берегу Кубани в дистанции российского Малолагерного поста, рядом с Тлюстенхаблем [11, л.68об.].

Таким образом, в начале 1855 г. в Бжедугии ясно обозначились два противоборствующих политических лагеря. Лидерами движения за равенство прав свободных сословий стали представители двух родственных между собой зажиточных клана тльфокотлей, один клан – Ханахоко из а. Гатлукай (ответвление фамилии Беретарь), а другой – Дечен из а. Энем. Так, активно поддерживали реформы наиба и были частью его системы управления ефенди Магомет Ханахоко,

хаджи Ислам Ханахоко и хаджи Исмель Депчен. Но особенно выделялись своими энергичными действиями и верой в идеи равенства молодые Камчерий Ханахоко и Хусейн Депчен, и в каждом ауле Бжедугии они находили поддержку. Противостоявшую им княжеско-дворянскую группу возглавляли хамышеевский пши-тхамате Магомет-гирей Ахеджаков и черченеевский пши-тхамате Пшемаф Кунчуков со своими главнейшими дворянами и мусульманскими духовными лицами.

В научной работе Б.М. Джимова говорится о проведении трех народных собраний, на которых лидеры тльфокотлей горячо обсуждали со старшими князьями свои требования о равенстве прав, свободе владения урожаем и скотом, свободного вступления в брак и запрещении убийства людей без суда [12, с. 126-128]. Однако старшие князья отказывались приходить к согласию с тльфокотлями. Личная встреча Камчерия Ханахоко с пши-тхамате хамышеевцев Магомет-гиреем Ахеджаковым закончилась нешуточной словесной перепалкой с взаимными угрозами. Конфликт все более и более обострялся, и каждая из сторон стояла на своем [13, с.3-7].

В июне 1855 г. для выхода из сложившегося социально-политического кризиса в урочище Вочепщ на р. Псекупс был созван общенародный съезд Бжедугии, с участием наиба Магомет Амина. На этом съезде бжедугские тльфокотли сразу же заявили Магомет Амину претензию на то, что они «заметили» факты неповиновения ему со стороны бжедугских князей и дворян. Тльфокотли заявили, что, если наиб и дальше будет мириться с таким поведением бжедугских аристократов, то тльфокотли будут считать, что Магомет Амин действует в сговоре с аристократами, и соответственно, они не будут подчиняться приказам наиба [14, л.3]. Ультиматум тльфокотлей подтолкнул Магомет Амина к более решительным действиям против князей. Прежде всего, были собраны и рассмотрены все претензии тльфокотлей к бжедугским аристократам. Народ сразу указал на злоупотребления хамышеевского князя Едыча Крымчериока, который незаконно продал крепостную девушку и присвоил двести штук овец. Наиб со своими муртазаками занял аул Едыча Крымчериока и полностью взыскал с князя установленное удовлетворение потерпевшим, за совершенные им преступления.

Кроме того и в среде бжедугской аристократии по вопросу равенства сословий, происходит раскол. Так, бжедугские князья Асланчерий Шханчерийеко (Ахеджаков) и Татлюстан Джиджиков (владелец аула Джиджихабль), а также дворяне Шурух Нешуков, Ададжи Челешоко, Алеш Габлетук принародно на съезде признали равенство сословий и отказались от своих владельческих прав и привилегий [14, л.8об.]. Вопрос равенства свободных сословий, в течение нескольких лет волновавший умы черкесов и приводивший к внутреннему межсословному противостоянию, требовал скорейшего разрешения. За разрешение этого затянувшегося конфликта взялся представитель турецкой власти в Анапе князь Сефербей Зан (Сефер Паша Зан – мирмиран, начальник натухаевского и других народов до абадзехов). 22 июля 1855 г. под Анапой он собирает наиболее уважаемых представители бжедугов, натухаевцев и шапсугов. На этом съезде было окончательно установлено, что на основании Корана, признающего равенство прав между всеми мусульманами, и одного из «постановлений Турецкого султана», черкесские князья сохраняли свое звание «пши», но не имели теперь никакой власти в народе и не могли получать никаких «выгод» для себя от народа [14, л.31-31об.; 33].

Хотя летом 1855 г. активные боевые действия в Крыму не велись, однако, заметно нарастало военное противостояние на Кубанской линии. Отряд под командованием генерал-майора Кухаренко в ночь на 24 августа 1855 г. разоряет крупный хамышеевский аул Большой Шенджий, включавший в себя около ста домов. В числе погибших защитников аула был один из владельцев аула Шенджий, видный хамышеевский орк («дворянин») Беймурза Пратухов (Куйсок). По сведениям, полученным российским командованием от лазутчиков, во время похорон в Шенджие разгорелась словесная перепалка меду орками и тльфокотлями. «Простолюдины упрекали ворков в равнодушии к общему

делу, – говорилось в отчете, – а сии последние отвечали: «Вы нас лишили наших прав, вы нас уравнили с вами, теперь не мы, а вы во главе народа и не нам, а вам водить нас в бой. – Ведите же нас, мы пойдем за Вами» [15, л.43об.].

Наращение военного противостояния в низовьях Кубани заставило один за другим уходить с правого берега реки последние бжедугские аулы, еще сохранявшие верность Российскому правительству. Разорение и уничтожение грозило им с обеих противостоявших сторон, и с мая по декабрь 1855 г. аулы братьев Бжегаковых, князя Магомет-гирея Ахеджакова и Султана Салат-Гирея переселились с левого берега Кубани в Нижнюю Абадзехию. При этом эти аулы, проживая отдельным анклавом, изначально оставались вне набиравшего силу в хамышеевском уделе Бжедугии реформаторского движения тльфокотлей, сохраняя все элементы традиционной системы управления.

Из черкесских фольклорных текстов видно, что одним из центров движения за установления равенства и уничтожения власти князей и дворян становится а. Энем. Используя документы общенародных съездов о правомерности установления равенства между свободными сословиями в Бжедугском княжестве, лидеры тльфокотлей заставили дворян (орков) живших в Энеме дать клятву о признании равенства и подчиниться новой народной власти [16, л.2]. Представители дворянской фамилии Шумануковых, владевших до этого а. Энем, опасаясь разорения со стороны тльфокотлей, покинули его и поселились в ауле Магомет-гирея Ахеджакова.

Старшему князю черченеевцев все труднее и труднее было сдерживать распространение тльфокотльского восстания, приобретавшего все более организованный и целенаправленный характер. И в конце 1855 г. Пшемаф Кунчуков сделал решительный шаг к переменам, объявив о желании уйти на покой, в связи с тем, что он не может больше исполнять обязанности большого князя («пши-шху») из-за болезней, преследовавших его. Черченеевские князья сразу стали широко обсуждать кандидатуры претендентов, достойных звания пши-шху. Ежегодный съезд черченеевских князей проходил в январе в а. Понежукай, и здесь князьям необходимо было выбрать пши-шху (валия), утвердить кадия (судью) и отобрать в состав Совета при валие самых уважаемых князей и дворян. Из доступных нам фольклорных текстов мы видим, что претендентов на звание пши-шху искали в двух черченеевских княжеских фамилиях – Ахеджаковых и Джиджиковых, имевших общего древнего предка. Тем не менее, окончательный выбор был сделан в пользу черченеевского князя Татлюстана Ахеджакова, сына легендарного бжедугского князя Пшикуя Ахеджакова. Знаменосцем был назначен Хусейнуко Кереху [16, л.3-4]. В заключительный день съезда должно было пройти собрание князей и дворян под председательством старшего князя Пшемафа Кунчукова, вместе с выбранным пши-шху (валием), кадием и Советом при валие.

Между тем, как оказалось, и лидеры тльфокотльского восстания тоже с интересом следили за всем происходившем на съезде черченеевских князей и дворян. Они не могли допустить проведения заключительного собрания князей под председательством старшего князя, что придавало бы факту избрания новых структур управления легитимный характер и показало бы преемственность верховной власти в черченеевском уделе. С большими мерами предосторожности Камчерий Ханахоко готовит нападение на Понежукай, ожидая достоверных сведений от своей агентуры о прибытии на съезд старшего князя Пшемафа Кунчукова. Но старший князь два раза отказывался приехать на это собрание, ссылаясь на свою болезнь. И после настойчивого третьего приглашения князей, Пшемаф Кунчуков вынужден был появиться на заключительном собрании. Именно этого момента ждали лидеры восставших тльфокотлей и стали скрытно выдвигать к Понежукаю отряды пеших тльфокотлей и конных наемников из Абадзехии. Неожиданно появившись на окраине аула, отряды вошли в аул и окружили место, где проходило собрание князей. Основные кровавые события развернулись у деревянного гостевого дома (хачеца) во дворе Пака Хамирзова, где князья, вышедшие к восставшим тльфокотлям, вступили с ними в словесную перепалку, перешедшую в

ружейную перестрелку. В тот момент, когда одна группа князей попыталась вырваться из аула, новоизбранный князь пши-шху Татлюстан Ахеджаков был тяжело ранен. От неминуемой смерти его спас мусульманский священнослужитель, находившийся среди нападавших, который взял его под свою защиту, и вывез из Понежукая [17, л.2-3]. Бывшие на этом собрании другие князья Ахеджаковы и Джиджиковы смогли вырваться из аула, получив незначительные ранения. Вместе с тем, один из влиятельнейших дворян Бжедугии Гату Шабанов был убит вместе со своим братом.

Старший князь Пшемаф Кунчуков со своими дворянами укрылся за крепкими стенами деревянного хачеца. Хотя стены их укрытия надежно защищали от пуль, но, в конце концов, камышовая крыша хачеца была подожжена, и дым быстро заполнил все внутреннее пространство дома. Дворяне, задыхаясь от едкого дыма, выскакивали один за одним из него наружу и падали замертво, сраженные ружейными выстрелами. Здесь погибло несколько известных дворян, например, пользовавшийся особым доверием старшего князя дворянин Сальмен Кошуков (Балыкыщэкьо ЖьакІэ), дворянин Пшемаф Аскалайеко (Чесебий) (владелец а. Ассоколай), дворянин Але Бейслануко «Нэшью» (Чесебий) (владелец а. Габукай). Кроме того, не смогли выйти из хачеца задохнувшиеся в дыму дворяне из а. Татархабль, Ислам и Аладжуко Татаруковы (Чесебий). В своем повествовании о событиях «Пши-орк зау» народный сказитель Ибрагим Хушт из а. Афипсип говорил, что Але Бейслануко («Нэшью») в последнюю минуту своей жизни «сожалел, что нет рядом его габукаевцев» [16, л.1-4].

Последним из объятого пламенем дома вышел, держа ружье в поднятой над головой руке, князь Пшемаф Кунчуков, и в этот трагический момент со стороны восставших тльфокотлей раздался одинокий выстрел, убивший князя. В монографии А.С. Куека есть очень интересный фольклорный материал о «Пши-орк зау», где говорится о том, что «когда раздался этот последний выстрел и когда все поняли, кого убили, тльфокотли, бывшие вокруг, очень сожалели об этом» [18, с. 275]. Нашлись среди них и те, кто готов был казнить убийцу старшего князя, но того и след простыл, он сбежал. Все кто был вокруг и тльфокотли, и дворяне, забыв и отбросив неприязнь, соединившись, вместе, в одном порыве подошли и быстро вынесли тело князя с этого злополучного двора. Они приняли общее решение похоронить старшего князя в Кунчукохабле. В начале тело князя было уложено в конную подводу, подготовленную подобающим образом, соответственно этому печальному событию. Затем эта траурная процессия проследовала к Кунчукохаблю, где, после трех дней прощания народа с князем, его похоронили.

Вслед за событиями «Пши-орк зау» часть бжедугских владельческих княжеских и дворянских фамилий, не признававших равенства свободных сословий, переселяются со своими крепостными в Нижнюю Абадзехию в аул Магомет-гирея Ахеджакова. Позднее российские военные чиновники стали называть этот поселок Дворянским аулом. Однако была и другая немалая часть князей и дворян, среди которых идеи равенства нашли понимание, и они, отказавшись от привилегий, приняли присягу и остались жить в родных им аулах вместе со своим народом.

В результате победы реформаторского движения Бжедугское княжество перестает существовать, наступает переломный этап трансформации традиционной системы управления. Верховная политическая власть, захваченная силой лидерами тльфокотлей, передается ими в руки наиба Магомет Амина. Бжедугия, утратив часть своего суверенитета, становится провинцией теократического государства Магомет Амина и подчиняется ефендиям, назначаемым наибом в мегкеме расположенном на р. Псекупс. В короткий переходный период в каждом ауле утверждаются кадии (судьи), и выбираются советы при кадии из старейших и уважаемых жителей аулов. Ефендии и кадии занимаются не только делами религиозными, но и подчиняют себе всю светскую власть в бжедугских аулах. Высшим органом управления в Бжедугском владении становилось общенародное хасе (съезд), на котором рассматривались наиболее важные вопросы выживания народа. Таким

образом, мусульманские священнослужители стали одной из самых влиятельных сил в Бжедугском владении. Являясь над сословной силой, выражавшей интересы всего общества, они сыграли главную роль в объединении народа, вне зависимости от сословной принадлежности. И главная заслуга мусульманского духовенства заключалась в том, что они не дали перерасти «Пши-орк зау» в междоусобную гражданскую войну.

Литература:

1. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.-1917 г.). Москва: Наука, 1988. 659 с.
2. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1992. 352 с.
3. Дьячков-Тарасов А.Н. Абадзехи // Записки Кавказского отдела Русского географического общества. Кн. 22. Тифлис, 1902. С. 1-50.
4. Джимов Б.М. Крестьянское движение в дореформенной Адыгее (1793-1868 гг.) // Ученые записки Адыгейского НИИ языка, литературы и истории. Т. XI (история, этнография, археология). Майкоп, 1970. С. 90-178; Джимов Б.М. Социально-экономическое и политическое положение адыгов в XIX в. Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1986. 192 с.; Аутлев П.У. Адыгея в хронике событий (с древнейших времен до 1917 года). Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1990. 144 с.; Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII-60-е гг. XIX в.). Майкоп: Качество, 2002. 204 с.; Чирг А.Ю., Женетль Н.Х. Бжедуги в конце XVIII-первой половине XIX в.: социально-экономические отношения и политическое развитие. Майкоп: Полиграфиздат Адыгея, 2006. 120 с. и др.
5. Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан – политический деятель и поборник независимости черкесского народа. Нальчик: Респ. полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2010. 295 с.; Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII-60-е гг. XIX в.). Майкоп: Качество, 2002. 157 с.; Чирг А.Ю. Мухаммед Амин на Северо-Западном Кавказе. Майкоп: Качество, 2013. С.101, 106-107.
6. Рукописный фонд архива АРИГИ (далее – РФА АРИГИ). Ф. 1. П. 37. Д.31. Л.1-49.
7. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф.261. Оп.1. Д. 1349.
8. Покровский М.В. Из истории адыгов в конце XVIII-первой половине XIX века: социально-экономические очерки. Краснодар, 1989. 319 с.
9. ГАКК. Ф.261. Оп.1. Д.1432.
10. ГАКК. Ф.261. Оп.1. Д.1452.
11. ГАКК. Ф.261. Оп.1. Д.1516.
12. Джимов Б.М. Крестьянское движение в дореформенной Адыгее (1793-1868 гг.) // Ученые записки Адыгейского НИИ языка, литературы и истории. Т. XI (история, этнография, археология). Майкоп, 1970.
13. РФА АРИГИ. Ф.1. П.5. Д.20.
14. ГАКК. Ф.254. Оп.1. Д.947.
15. ГАКК. Ф.261. Оп.1. Д.1537.
16. РФА АРИГИ. Ф.1. П.7. Д.45.
17. РФА АРИГИ. Ф.1. П.47. Д.93.
18. Кук А.С. Дороги адыгов: путевые очерки. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2001. 324 с.